

Слущкин С. Альпинисты на Кавказе. Итоги советских восхождений на Кавказе за лето 1935 г. На суше и на море, №3, 1936 г. Орган ОПТЭ и ЦК ВЛКСМ, ОГИЗ Физкультура и туризм

В 1935 году сотни молодых альпинистов вступили в единоборство со снежными вершинами. Многие вышли победителями в этой борьбе, закаляющей человека и возбуждающей у него на всю жизнь любовь к горам, жажду победы над ними. Этот год замечателен восхождениями на вершины, которые прежде казались недоступными.

В области альпинизма мы так же, как и в других областях, должны догнать и перегнать западноевропейскую технику. Конечно, в один-два года этого не сделаешь; чтобы побеждать вершины, нужно глубокое знание техники горвосхождений, нужна многолетняя тренировка и огромная непрерывная работа над собой.

Нам нужно учиться много и серьезно — горы нужно знать, нужно уметь преодолевать все встречающиеся на пути к вершинам трудности, не растеряться во время тумана или метели и уметь вовремя отступить, чтобы затем снова перейти в наступление.

Нам нужна современная как наша, так и заграничная литература по технике альпинизма. А ее у нас пока очень мало. Но не только техника, а и маршруты, опыт предыдущих восхождений, как советских, так и иностранных, должны быть хорошо нам известны, чтобы не искать новых маршрутов там, где пути уже пройдены. Здесь мы сильно отстаем: иностранцы значительно раньше нас напечатали отчеты о кавказских восхождениях 1935 года. О наших восхождениях до сего времени мы имеем очень мало подробных отчетов.

Обязанность каждого альпиниста — поделиться опытом своих восхождений на горы со всеми остальными альпинистами Советского Союза.

Нельзя не отметить, что в 1935 году значительно увеличилось количество женщин-альпинисток, завоевавших своими восхождениями и работой почетное место в альпинизме. Многие из них работали инструкторами в походах, руководили ими и совершали восхождения большой трудности.

В. Чередова — работала в оловянной разведке и взяла несколько вершин-пятитысячников в Туркестанском хребте; Ирина Корзун — инструктор лагеря МЭИ — победила Белалакаю, Гестолу, Салынан-баши и ряд других вершин; Лепешинская — также взойшла на вершины Гестолы, Салынан и многие другие; И. Аристова — начальник похода ВИА на Тетнульд — является одной из энтузиасток и пионерок альпинизма в Красной армии; Вера Щелок — инструктор лагеря Адыл-су — завоевала своей работой огромный авторитет; Литвинова — из похода ЦАГИ — взойшла на Башиль-тау и северный гребень Тихтенгена; десятки других участниц различных походов, лагерей и самодеятельных групп брали вершины одну за другой; прекрасно тренированные, они не боялись никаких трудностей. Все это тот

авангард, за которым уже в ближайшее лето пойдут еще многие десятки альпинисток.

Безусловно, в кратком очерке невозможно охватить всего, что происходило в горах в минувшем году, поэтому мы ограничимся только обзором восхождений на Кавказе, почти не касаясь походов и лагерей. Также не будем касаться в этом обзоре восхождений на Эльбрус и Казбек.

На Западном Кавказе, в районе деятельности лагеря союза электромашиностроения, было сделано несколько восхождений: первовосхождение на Аксаут (3 908 м) группой студентов Московского энергетического института (МЭИ) — Науменко, Прокудаев, Волченсков, Пашков, Лепешинская, Граф и Шидаков (Москва); первовосхождение на Каракая (3 893 м) группой Прокудаев, Волченсков и Газенкут и через несколько дней второе восхождение на нее же группой Фельд, Ирина Корзун, Захарченко, Сукаян, Дружинин, Ишокова (Москва). Кроме того участниками этого же лагеря сделаны восхождения на Сунахет (3 599 м) — 7 чел., Джаловчат (3 824 м) и Эрцог (3 868 м), где также были участники лагеря Московского института инженеров транспорта и других лагерей, расположенных в районе Домбайской поляны, а также несколько самостоятельных групп. Несколько восхождений было совершено на Софруджу (3 785 м), в том числе колонной 4 альпиниады РККА (9 чел.) под руководством инструктора Данилова и начальника колонны Зеленского. Инструкторы лагеря МИИТ Е. Васильев, Денисюк и Богородский (Москва) взяли Домбай-Ульген (4 040 м) — одну из труднейших вершин Тебердинского района. Ленинградцы Буданов и Потапов впервые взяли Птыш (3 465 м).

Отряды топографического отдела Закавказского военного округа проделали огромную работу по подготовке новой съемки Кавказа. В труднейших условиях они устанавливали триангуляционные пункты на вершинах и связывали сеть кавказской съемки с общей сетью съемки СССР. Эти отряды под руководством мастера альпинизма С. Гвалия (Тифлис) неоднократно брали вершины Кышка-джер (3 881 м), Горалыкол (3 820 м), Киндилляр-ляр (3 614 м), Безымянную (3 614 м) в Кышкаджерском хребте. Восхождения они совершали с тяжелыми инструментами и оборудованием, необходимым для триангуляционных работ первого класса.

Другая группа топографов, работавших несколько восточнее, — мастер альпинизма Д. Церетелли, Гелашвили и Гинценберг (Тифлис) — взойшла на вершину Нахар (3 789 м), на которой был А. Фишер в 1904 году. Из-за облачности они просидели на вершине целый день; в 7 часов вечера начали спуск и сразу под вершиной попали в грозу, заставившую их простоять всю ночь на небольшом скалистом выступе; только на следующее утро они продолжили спуск. Ими же взята вершина Ак (3700 м) в верховьях Гондорая, где они установили триангуляционный пункт. Далее на восток лежит район реки Кичкинекол, очень мало посещаемый нашими альпинистами, хотя там имеются довольно трудные вершины, ждущие покорителей, как пик Долар и другие. В этом районе отряд школы альпинизма РККА, под руководством мастера альпинизма т. Цак,

обследовавший верховья реки Морде, взял безымянную вершину (около 4100 м), названную Трапедия.

Работавшая в районе Штавлера (3 905 м) группа топографов под руководством т. Алеши Джапаридзе (Тифлис) в конце мая начала попытки восхождения на вершину для установки там необходимых приборов. 23 мая участники группы поднялись по юго-восточному хребту до высоты 3 800 м. Из-за сильной бури они вынуждены были вернуться обратно. При следующей попытке (25 мая) по южному склону они достигли такой же высоты, но из-за непогоды также спустились вниз. Дальнейшие попытки (27 и 29 мая с юга и 1 июня с востока) закончились так же неудачно из-за продолжавшейся непогоды, 5 июня на вершину поднялся А. Джапаридзе с двумя красноармейцами. Из-за глубокого снега и непогоды пункт установить не удалось, и работы были прерваны до июля. 7 июля т. Белиашвили с одним красноармейцем поднялся на вершину по восточному хребту, обойдя конус с северо-востока.

15 июля А. Джапаридзе с тремя красноармейцами и восемью носильщиками подняли все необходимые материалы и инструменты для постройки триангуляционного пункта до конуса вершины, а часть приборов подняли на самую вершину. На вершине А. Джапаридзе остался ночевать, отпустив всех к конусу за оставшимися материалами. На следующий день он спустился навстречу носильщикам, несшим оставленный груз, и вместе с ними поднялся снова на вершину, где ими был выстроен бетонный триангуляционный пункт. Кроме красноармейцев на вершину поднялись т. Белиашвили и геодезист Чиджавадзе. В восхождении 16 июля принимали участие 15 человек.

Для проведения работ геодезист Чиджавадзе и красноармейцы Джавахия, Хуцишвили, Хугаев, Карагаев и Дзилиев пробыли на вершине 20 дней. Поистине гигантскую работу приходилось проделывать нашим топографам и альпинистам, работавшим по съемке Кавказа! Кроме них на Штавлер 27 июня поднялся иностранный альпинист Фегели с проводником Сеидом Хаджиевым.

На вершинах, расположенных к югу и юго-востоку от Эльбруса, были группы Терскольской школы альпинизма РККА под руководством нач. школы т. Гланцберга и ст. инструктора Слуцкого. Ими несколько раз взяты Азау-баши (3 698 м), Уллукам-баши (3 777 м), 6 вершин цирка Чипер-Азау. 50 человек этой школы взяли Азау-гиче-чегет-кара-баши (3 403 м) и 8 человек взяли рядом стоящую Донгуз-Орун-баши (3 765 м). Участники экспедиции Академии наук Родионов, Жуков и Доронин сделали первовосхождение на непосредственно примыкающую к западной вершине Эльбруса вершину Кукюртлю.

На Донгуз-Орун — Юсеньги-баши (4 451 м), траверсировав все три вершины, поднялся 30 июля Н. Гусак в одиночку. Через 2 недели группа школы альпинизма РККА под руководством тов. А. Гланцберга и инструктора А. Харлампиева (всего 8 чел.) также траверсировала все эти вершины и спустилась обратно в ущелье Донгуз-Орун. Несколько самостоятельных групп взойшли на Когутай-баши (3 821 м) из ущелья Юсеньги.

Особо необходимо отметить одну из крупнейших побед этого года — восхождение на северную вершину Ужбы (4 700 м), сделанное тт. Алейниковым и Кизелем (Москва) 21 июля. Пройдя через Бечойский перевал, они поднялись по Ужбинскому леднику на Ужбинское плато, где на высоте 4100 мразбили основной лагерь, под большим ледяным сбросом. После дневки путь альпинистов шел вдоль сброса; они траверсировали крутой ледяной склон северного плеча Ужбы, затем поднялись по чистому льду, начавшемуся после перехода бергшрунда, к первой группе скал. Эти скалы не представляли больших трудностей, но были чрезвычайно ломки и опасны. Ко второй группе скал подъем шел прямо вверх, вдоль гребня. На этих скалах (4 500 м) у начала вершинного гребня группа заночевала. На всем предыдущем пути пришлось рубить ступеньки и охраняться на крюках.

На следующее утро, оставив рюкзаки, группа направилась по начинавшемуся здесь вершинному гребню. Шли по склону, обращенному к Ужбинскому леднику, частью по льду, покрытому фирном, частью по скалам. Последние 20 м шли по острому гребешку до вершины, которой достигли в 11 час. дня. Спустившись в тот же день в основной лагерь и переночевав там, на следующий день победители Ужбы по Шхельдинскому леднику пришли в Тегенекли.

В конце августа на эту же вершину, также с Ужбинского плато, поднялись Е.Белецкий с В. Мартыновым (Ленинград) и П. Заричняк с Ф. Кропфом (Харьков). Начав восхождение отдельно, обе группы, немного не доходя до вершины, соединились и вместе достигли вершины.

При подъеме на Ужбинское плато из-за ледяного обвала погиб украинский альпинист, композитор Коляда.

В верховьях ледника Шхельды инструкторами и участниками лагеря ЦС ОПТЭ, расположенного в ущелье Адыл-су, были взяты почти все вершины.

На все вершины Чатын-тау (4 363 м) взойшли 21 июля Аристов, Мауэр и Меерович (Москва).

О. Аристов, Корочанский, Мауэр, Меерович, Бадер (Москва) и Т. Павлова (Горький) поднялись 20 июля на пик Щуровского (4 259 м). В этот же день на него взойшла группа Л. Надеждин, Ширяев, Желтиков и Руббах (Горький), которыми взят был и пик Вуллея (3960 м). После них на пик Вуллея сделали восхождение Г. Гиппенрейтер, О. Кауфман, Г.Бюшгенс и Л. Гаврилов (Москва), Группа Надеждина поднялась на пик Аксу (около 4000 м, рядом с перевалом Аксу); на него же взойшли Мауэр, Ланин и Балякин (Москва).

На крайний западный отрог Шхельды (около 4100 м) 31 июля поднялись О. Аристов, Меерович (Москва), Агринский, Изоргина и Анфимов (Ленинград), назвав его Пик Профсоюзов. Затем Аристов и Меерович, пройдя по гребню Шхельды на восток, взяли еще 3 вершины на этом гребне (около 4 100, 4 100, 4 250 м).

Несколько попыток взять главную (восточную) вершину Шхельды с севера оказались неудачными. Попытки делали Г. Деберль, Ф. Бергер, Н. Гусак и А. Гусев (Москва), но из-за непогоды вернулись обратно, немного не дойдя до вершины,

проделав очень трудный и опасный путь в течение 4 дней. Также неудачна была попытка Г. Бочка и Р. Шпицера. Третью попытку сделали австрийские альпинисты Кробат и Петерка. Достигнув большой высоты после 21 часа работы и вынужденные заночевать там, они прекратили восхождение из-за начавшейся метели и спустились вниз.

Мощная стена Шхельды привлекает внимание многих наших альпинистов, считающих делом чести совершить первое советское восхождение на эту вершину.

Инструкторы и руководители Кабардино-балкарской колхозной альпиниады А. Рожновский, Бепаев и Метервели (Нальчик) взяли в августе по новому пути вершину Бжедох (4 271 м). Ее неудачно пытались взять А. Жемчужников и Т. Волгина; они прошли уже наиболее трудный участок подъема, но вследствие начавшейся непогоды были вынуждены вернуться.

В восхождениях на вершины, окружающие Джантуганское плато, так же как и на вершины Шхельдинского ледника, большую роль играл расположенный в верховьях ущелья Адыл-су учебный лагерь ЦС ОПТЭ.

20 июня инструкторская группа этого и других лагерей — Г. Деберль, В. Цейдлер, О.Аристов, Фельд, И. Корзун (Москва) и Л. Надеждин (Горький) поднялись на Джан-Туган (3 991 м). В августе на эту же вершину взойшли Б. Беркович, Карпов и Мирошкин (Москва) и 23 сентября — Ф. Зауберер, И. Покровская и И. Кузнецов.

28 июня на Лекзыр-тау (около 3 900 м) поднялись Г. Деберль, В. Цейдлер, О.Аристов, Денисюк и Богородский (Москва). Этот легкий маршрут был неоднократно повторен другими группами из лагеря в Адыл-су.

6 июля Деберль, Цейдлер, Аристов и Надеждин поднялись на труднейшую вершину этой группы — Гадыл (4 120 м) и с нее перешли 7 июля на Башкару (4 129 м), а затем направились по склонам Гадыла к ледопаду, спускающемуся с Джантуганского перевала. Во время спуска упавшим камнем был ранен в голову В. Цейдлер и в сопровождении Аристова вынужден был отправиться в местийскую больницу.

Более 100 чел., участников лагеря Адыл-су, школы альпинизма и др., поднималось на вершину Гумачи (3 805 м).

Из лагеря Адыл-су группой под руководством Б. Берковича был сделан траверс через вершины Гумачи, Чегет-тау-чана (4 109 м) и Лацги (3 999 м), со спуском в ущелье Адыр-су. На Чеге-тау-чана также было сделано несколько восхождений, в том числе одно инструкторами лагеря Днепропетровской горной секции, расположенного в ущелье Адыр-су, — Зюзиным и Федоровым.

Рядом с перевалом Кой-авган-ауш группой Военно-инженерной академии (Москва) взята безымянная вершина, названная ими ВИА-тау (около 3 750 м), и группой под руководством Г. Деберля взята Кой-авган-баши (3 877 м).

Многократные восхождения сделаны были на пик Учебный, рядом с перевалом Джан-Туган.

В ущелье Адыр-су хотя и было меньшее оживления по сравнению с 1934 годом, но все же и здесь взято большое количество вершин. Первым из сравнительно трудных восхождений в этом районе было взятие Адыр-су-баши (4 370 м) группой студентов Химико-технологического института им. Менделеева тт. Ловлей, Молчановым, Громыко и Синицыным. Восхождение закончилось трагически: при спуске с вершины погибли последние два участника, сорвавшись с крутого ледяного склона.

На эту же вершину взойшли инструкторы школы альпинизма РККА Е. Белецкий (Ленинград) и Н. Тарасенко (Харьков), позже — руководители колхозной альпиниады А.Рожновский, В. Вяльцев и Черных (Нальчик) Та же группа, но уже без Рожновского, взойшла также на западную вершину Уллу-тау-чана (4 203 м). Вяльцев, Андриюшков, Черняк и Ульянов (Нальчик) взяли 5 вершин Тютю-баши (4 495 м), на трех вершинах которой были Вико, Хаджиев, Белоусов и Бутарева (Нальчик).

Восхождение на Клумкол (4154 м) сделали участники Днепропетровского лагеря, а затем группа Колт, Исмаил Джапуев и Кузин (Нальчик). Последние также взойшли на Андырчи (3 194 м), которую кроме них взяла группа Шустова, Евсеева и Чугунова (Москва) и несколько других самостоятельных групп, так же, как и рядом стоящую Курмычи (4 058 м)

Несколько попыток взять Джайлык окончились неудачно.

Небывалое оживление было в этом году в верховьях Гара-ауз-су благодаря сосредоточению в одном месте нескольких учебных лагерей: московских заводов им. Менжинского, им. Фрунзе, ЦАГИ, Ростовского института инженеров транспорта и Свердловской горной секции.

В порядке учебной работы на Тютюр-гу (около 4 300 м) было совершено более 15 восхождений, в которых участвовало около 160 человек, достигших вершины. Две группы взяли скалу Бодорку (4182 м), первая — инструкторы лагеря завода им. Фрунзе Макаров, Печковский, Губерман, Дик и Диков (Москва) и вторая — участники лагеря ЦАГИ К.Демидова, О. Смирнова, Фролов, Кривошапкин, Саломатин и Куликов (Москва) под руководством В. Цейдлера На скалистую пирамиду Башиль-тау (4 257 м) поднимались одна за другой 4 группы. Первыми в этом году на нее взойшли Б. Симагин и Рождественский (Москва) — руководители лагеря ЦАГИ. Следующая взявшая ее группа — инструкторы лагеря завода им. Менжинского — Раскутин, Астафьев и Гожев (Москва). Их записку сняли Попов и Нестерович (Ростов); последней поднялась на нее группа под руководством Б. Симагина из лагеря ЦАГИ — Литвинова, Козиковская, Афанасьева, Ульмасвай, Ольшанский и Сосульников.

Все вершины Кулак-тау (4 062 м) взяли К. Раскутин, В. Кутовой, Астафьев и Ведеников (Москва). В хребте между Тихтенгеном и Салынаном взята вершина Орта-кара Афанасьевой, Кривошапкиным и Бабулиным (Москва). На вершину

Джорашты-Куршаган в Каргашильском хребте поднялись К. и А. Раскутины и В. Кутовой.

Настоящая осада была организована вокруг Тихтенгена (4 614 м). Попытки восхождений из лагеря ЦАГИ по северному гребню оказались неудачными. Группе В.Цейдлера удалось забросить на вершинный гребень продовольствие и палатку, а группе Симагин, Рождественский и Литвинова — подняться по этому же пути и пройти довольно далеко по гребню.

Исключительную настойчивость и упорство проявил Н. М. Попов (Москва).

Он изучил Тихтенген со всех возможных точек, для чего восходил на окружающие его вершины; он организовал и подготовил промежуточные бивуаки, вначале с А.Машиным, а затем, вследствие срочного отъезда Машина, с другими товарищами. Все это дало ему возможность вместе с Л. Гутманом по исключительно трудному западному ребру с четырьмя промежуточными биваками подняться на вершину. По пути они преодолели несколько гигантских жандармов и в заключение недалеко от вершины и стенку, остановившую когда-то Коккина и Вуллея, а в 1933 году В. Соловья и А.Малеинова. Это восхождение, занявшее 8 дней, представляет собой еще одну блестящую победу молодого советского альпинизма, так ярко показавшего себя в этом году. Взойдя на вершину, Попов выяснил, что южная вершина выше северной, — до того этот вопрос был неразрешенным.

В группе Гвальды альпинисты Б. Беркович, Карпов и Мирошкин (Москва) взяли Бангурьян (3 840 м), поднявшись на него с перевала Нюрмиш.

Три группы побывали на вершине Тетнульда (4 853 м). Первыми в этом году сделали на нее восхождение проф. Козакевич, Левина и Сигалов (Харьков). Затем 31 августа на вершине была группа Военно-инженерной академии под руководством И. Аристовой — Тихонов, Мизерский, Пызин, Золотухин и Робас (Москва). Наконец, 15 сентября сотрудники Местийской базы ОПТЭ — зав. базой А. Вольская, Дубровин, Чернявский и сваны Габриэль и Бекно Хергиани также поднялись на белоснежную пирамиду Тетнульда.

Не менее оживленно по сравнению с другими ущельями было и в районе ледника Безинги и на вершинах окружающих его гигантов.

Первая попытка восхождения на Дых-тау (5198 м) по северному ребру группой В.Семеновского была прервана вследствие трагической гибели Александра Малеинова. Эта же группа: В.Семеновский, С.Ходакевич, И.Черепов и С. Янин (Москва), вернувшись через месяц обратно, поднялась на вершину по прежнему пути. Затем, уже без С. Янина, поднялась по Безингийской стене на Катын-тау (4 968 м) и, пройдя через вершины Гестола (4 860 м) и Ляльвер (4 350 м), спустились обратно в Миссес-кош. До них на Гестолу и Ляльвер по пути группы Семеновского поднимались Т. Супрунов (Орджоникидзе), О. Гринфельд (Москва) и Фиргуф (Тифлис) и группа студентов Московского энергетического института — В. Науменко, Г. Прокудаев, Ирина Корзун, Лепешинская, Пашков и

Цалагов (МЭИ), поднявшиеся туда через плечо Гестола. На вершине Ляльвера была также группа московских студентов — Чикмарев, Скорняков, В.Аристов, Николаев и Котов, взойшедшие на нее с Нижнего Цанера.

На вершину Адиш (юго-восточная вершина Катын-тау) поднялась с юга группа ленинградцев — Рейнзон, Кельзон, Кадлиц и Иванова, взойшедшие после этого (без Ивановой) и на Гестолу.

Первое советское восхождение на Салынан-баши (4 348 м) сделала группа В. Науменко (6 чел.) вместе с Л. Перлиным. Они поднялись на нее (до восхождения на Гестолу) с перевала Цанер. Перед тем группа О. Аристов, Г. Янковский и Цалагов сделала неудачную попытку подняться на Салынан-баши с перевала Салынан.

Как и в прежние годы, ленинградцы избрали местом для своего лагеря район Балкарской караулки, откуда и делали восхождения на ближайшие вершины. Несколько групп из лагеря (около 150 человек) поднялись на Фытнаргин (4 184 м). На него же вошло 26 студентов Дирижаблестроительного учебного комбината (Москва) под руководством инструкторов Гарфа и Полторацкого и несколько самостоятельных групп: Унков, Смирнов и Гампер (Москва) и др. Одна из них — Г. Харлампиев, Г.Гиппенрейтер, О. Кауфман, Г. Бюшгенс и Л. Гаврилов — траверсировала с ледника Фытнаргин на ледник Айлама через безымянные пики западного гребня. Гарф и Полторацкий взяли безымянную вершину в хребте, разделяющем ледники Башха и Крумкол.

27 человек участников ленинградского лагеря вошли также на Суган-тау (4 490 м) под руководством Недокладова и Кватера. Инструкторами этого же лагеря Сасоровым, Федоровым и Калинкиным сделано восхождение на Гюльчи (4 475 м), а затем Сасоровым и Федоровым — на одну из замечательнейших по красоте и трудностям вершину Кавказа — Айламу (4 525 м). После этого группа (Сасоров и Федоров) поднялась по леднику Тютюн на вершину Коштан-тау (5 145 м) и спустилась с нее на ледник Уллу-ауз, завершив этим восхождением свой альпийский сезон.

29 октября Алеша Джапаридзе с одним рабочим Мышьякстроа предпринял восхождение на Цурунгал с юга по хребту Карета. Из-за позднего времени и испортившейся погоды они вынуждены были вернуться, не дойдя 50-75 метров до вершины и поставив на достигнутой ими точке тур.

Очень мало туристов было в этом году в Дигории, и только одна группа — Уиксон, Смирнов и Гампер (Москва) поднялась на вершину Лабоды (4 320 м).

В Цейском районе инструктора Украинского пионерского лагеря Ирушкин, Альперин, Вичау и Аранжарьян (Харьков) вошли на Адай-хох (4 409 м), а затем они же поднялись на Уилпату (4 647 м). Кроме них на Уилпату вошли две группы Военно-инженерной академии: Белоглазов, Клыков, Левитина, Мудрагей и Куркин (Москва) и на следующий день Белоглазов, Карпунов, Павленко и Зорин (Москва). Сейчас же после их спуска с вершины туда поднялась группа туристов под руководством экскурсовода Цейской базы Бабу Абаева — Канивец, Лагута и Кацнельсон.

Несколько больше, чем в 1934 году, было туристов в Казбекской группе гор. Наибольшую активность проявили здесь тифлисцы.

В районе Казбека погиб самолет П-5. Организованные местными властями поиски в течение месяца не дали никаких результатов. Тогда решили пригласить альпинистов. Они разбились на 6 групп, и уже на пятый день поисков самолет был обнаружен в ущелье Сно группами Асланишвили и Бакардзе.

Одна из групп, работавших на склонах Казбека, под руководством Александры Джапаридзе, совершила восхождение на Орцвери (4 177 м). Эта же группа под руководством С. Бильхен — Фиргуф, Маловичко (Тифлис) 2 августа взойшла на Майли (4601 м) с юго-востока по обледенелому гребню, поднявшись по пути на безымянную вершину (около 4 500 м) между Казбеком и Майли.

7 августа Алеша Джапаридзе и Фиргуф взяли Джимарай-хох (4 778 м). Выйдя с метеорологической станции на Казбеке 5 августа, группа перевалила через северный гребень Орцвери, затем, спустившись в обход ледопадов вниз, в ущелье реки Мна, заночевала на гребне противоположного склона. На следующий день шел дождь и был туман. Группа поднялась немного выше, к леднику Суатиси. 7 августа, спустившись на ледник, группа пошла прямо на север по ровным ледяным полям. На восточном гребне Джимарай-хох группу опять застал туман. Для разведки пути она взойшла на рядом стоящую безымянную вершину (4 300 м по альтиметру). Наметив с этого пункта путь, группа двинулась по скалам и фирну вверх на запад. Пройдя около 300 метров по пологому склону, покрытому глубоким снегом, перешла на крутой ледяной склон. Еще 100 метров — и начались сыпучие сланцевые скалы, идущие непосредственно к вершинному гребню и оттуда непосредственно на вершину. В 100 метрах от вершины находился тур Мерцбахера, взойшедшего туда в 1892 году. Подъем от седловины между безымянной вершиной и Джимарай-хох занял 3 часа. Спуск шел по пути подъема.

Второе восхождение на Джимарай-хох сделала группа В. Попов, Э. Горщ, С. Шульман и В. Нестерович (Ростов) 18 сентября по юго-западному гребню со спуском по восточному.

На обе вершины Чаухи (24 августа на восточную — 3 870 и 26 августа на западную — 3710 м) поднялась группа В. Антонович, А. Золотарев, Курбатов и Коробов (Орджоникидзе).

На Шоан (4 530 м) взойшли В. Антонович, Слободский и Купфштейн (Орджоникидзе). Группа Метревели, Салакаев, Гасиев, Цхурбаев и Кокоев (Юго-Осетия) взяла вершину Зикара (3 822 м).

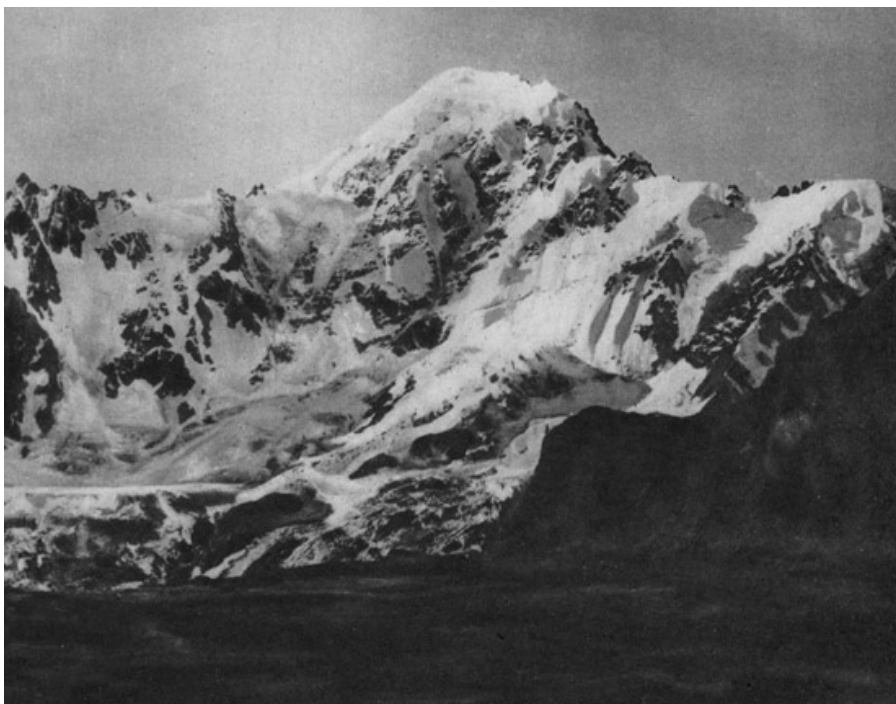
В Дагестане на высшую точку Богосского хребта — Аддала (4140 м) взойшли А. А. и К. С. Летавет и И. Е. Тамм (Москва).

На вершину Базар-дюзи (4 484 м) взойшли участники похода Дагестанского ОПТЭ под руководством т. Еланчика.

Пятьдесят два человека из Бакинской пехотной школы под руководством т. Тавадзе поднялись на Шах-даг (4 252 м).

Как можно видеть из обзора, в 1935 году было сделано много первовосхождений, первых советских восхождений и восхождений по новым путям.

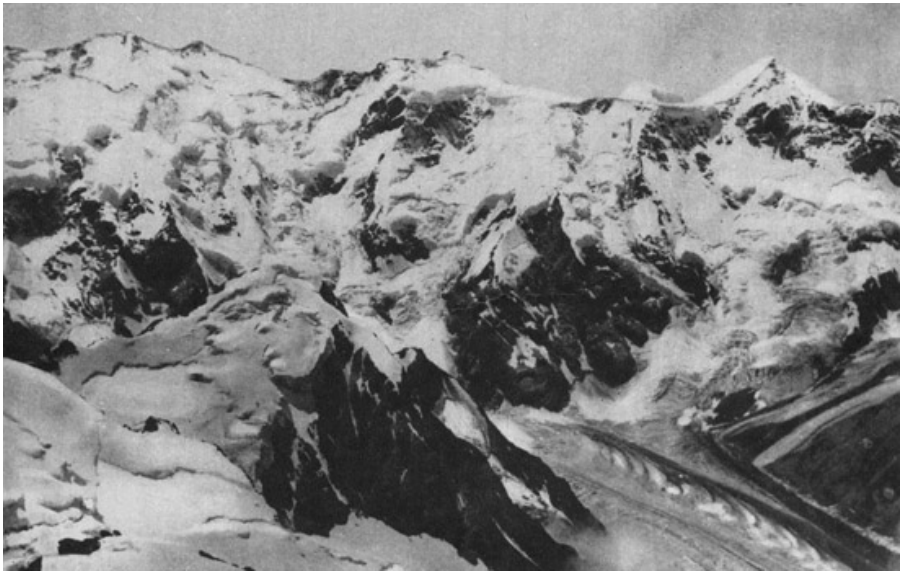
Фото Семеновского В.:

Вид на Айламу

Северный гребень Дыхтау

Безингийская стена. Слева направо: Джанги-тау, Катын-тау, Тетнульд, Гестола

Занятия на леднике Кашкаташ. Фото А.Буйнова

На вершине Катын-тау. Справа Джаги-тау и Шхара

Занятия по скальной технике. Фото И.Ошер

Вершина Гестолы, снято со склонов Ляльвера